

К 80-летию комсомола

Колючее сиротство

РОДИЛСЯ я 9 октября 1924 года на Гомельщине в деревне Кунтаровка Ветковского района в бедной крестьянской семье. Когда мне было 11 лет, умерла от туберкулеза мама. Тяжкая ноша легла на плечи отца: ежедневная работа в колхозе с утра до ночи, дети, домашнее хозяйство. Не бог весть какое — корова, две овцы, поросенок да куры, но и оно требовало постоянной заботы. Вот и пришлось мне стать домохозяйкой, выполнять все домашние дела.

Злое, колючее сиротство отобрало у меня безоблачное детство. В то время как мои одноклассники, не зная забот и печали, жили в естественном мире солнечного детства, я должен был впрягаться в упряжку взрослой работы. Но то, что мамы руки делали легко и просто, мне давалось с большим трудом. Настоящей пыткой было доить корову. Она ни за что не хотела признавать меня хозяйкой и не подпускала к себе. А если и позволяла подоить, то могла неожиданно ударить ногой, и несчастный дояр летел в один угол хлева, а ведро с молоком — в другой... Жестокое страдая от мысли, что из-за меня семья останется без мо-

рабить нас, и что произойдет с нами? Я принимаю решение: внезапно распахиваю окно, выпрыгиваю из него перед носом бандитов и с криком бегу по улице. Один из воруя гонится за мной. Я понимаю, что будет, если он достигнет меня... На мой крик сбегаются люди, и воры вынуждены были спасать свою шкуру. Взрослые восхищались мною, и я чувствовал себя героем. И осталась в моей памяти первая зарубка: ответственность за других придает человеку мужество...

Дом, семья, хозяйство — это одно дело. Но была еще школа. Была жажда знаний и крупицы пятерки по всем предметам. В 1938 году я закончил семилетку с похвальной грамотой. Мечтал поступить в железнодорожный техникум: там выдавали студентам форменную одежду. Но не тут-то было: отец категорически заявил, что не даст на это согласие — без меня ему одному не поднять семью. Я все это хорошо понимал, но все же такое решение отца для меня было личной трагедией. От кого ждать помощи? На какое чудо надеяться? Но чудо свершилось. И случилось оно не с неба. На трудный разговор с отцом пришли мои любимые учителя историк Владимир Сидорович Трусов и преподаватель русского языка и литературы Тимофей Михайлович Минченко. По крестьянскому обычаю они принесли с со-

Студент-голодранец

И КАК ВЕРСТОВЫЕ столбы вдоль железной дороги замелькали золотые дни моей студенческой юности. Все могло быть прекрасно, если бы не острая материальная нужда. Она преследовала меня буквально на каждом шагу. Есть нечего, надвигается зима, а у меня не было даже более или менее приличной теплой одежды. Преподаватели знали мою несчастную судьбу и спасали как могли.

Никогда не забуду преподавателя русского языка и литературы Гатянку Арсеньевну Латаревскую. Понимая, что просто так не возьму деньги, она нашла безразличного психологического ход на лекциях, проходя мимо моего стола. Гатянка Арсеньевна наклонилась над конспектом, как бы проверяя его, и незаметно подсунула три или пять рублей, и тут же уходила. Расчет был безошибочным: на глазах одноклассников я не стану демонстративно возвращать ей деньги.

После занятий я не шел, а летел в студенческую столовую, где меня поджидало самое дешевое и, конечно, самое любимое блюдо — гороховый суп. За неделю мои денежные ресурсы иссякали и вновь наступало голодное существование. Когда совсем было невмоготу, я шел к директору техникума Ми-

СЕМЬЯ БЕЛЫХ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
БЕЛЫХ
БИБЛИОТЕКА
БЕЛАРУСЬ

Уже тогда пришла понимание — это моя душа и сила поставили в моей жизни глубокий след.

Новые испытания

УЧИТЕЛЬСТВОВАТЬ мне не пришлось. Уже войско гремела война с фашистами. На фронте сражался мой старший брат Николай, который так и не вернулся. Ушел в армию и отец. Моего года рождения молодежь еще не призывалась. Но я твердо решил пойти на фронт добровольцем. Собрал небольшую группу таких же парней, как и сам, и на попутных поездах

смерти) был контужен и тяжело ранен в обе ноги.

А затем один за другим пошли военные госпитали. Последним из них оказался эвакогоспиталь в Перми. Там я был пожизненно комиссован как инвалид Великой Отечественной войны второй группы и направлен в Оренбургскую область по месту призыва в армию.

На костылях

В ГАВРИЛОВСКИЙ район вернулся из госпиталя вооруженным двумя костылями и неутомимой жаждой трудиться. Ведь еще шли ожесточенные бои за освобождение советской земли от немецко-фашистских ок-

нулся гигантский фронт трудовых дел, массового подвижничества по восстановлению разрушенного врагом хозяйства — предприятий, жилых домов, школьных зданий, железнодорожного узла. Надо было проявить заботу и внимание к детям-сиротам, инвалидам войны, искалеченным воинам, партизанам и подпольщикам.

А ровно через год был уже избран секретарем Барановичского обкома комсомола по военно-физкультурной работе, затем — по кадрам и оргработе, а потом — вторым секретарем этого же обкома. В Барановичах проработал 6 лет и оставил там частицу своей души.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке